

Александр Башлачев ПЕСНИ

(представляет Сергей Хренов)

На Руси опять начинают появляться скоморохи. Они, конечно, совсем другие и не похожи на прежних. Но просто мне нравится это слово. Оно гораздо больше подходит к ним, чем "бард" или "автор-исполнитель". И просто мне нравятся такие люди. Они другие - ведь сейчас время машин и кино. Но время "Машины времени" уже прошло, Галича и Высоцкого нет, рок мертв, а Боб Гребенщиков еще жив. И нельзя быть такими как раньше. И нужно что-то менять. Они играют на гитарах с советским "знаком качества", на запястье у них черный кожаный ремешок с бубенцами, а на груди - под фирмой футболькой - колокольчики. Они начтами от "Анти-Дюринга" до "Дюран-Дюрана", но, к счастью, не это основное. Они пьют кофе и вермут и несмотря ни на что во что-то верят. Но время сейчас другое, то есть, как всегда, не то.. И они поют не на площадях и улицах, а на квартирах и флацах, и мы слушаем их, попивая чай с портвейном. А потом начинаем их анализировать, систематизировать и классифицировать и про них писать и их печатать и перепечатывать черным по белому - а это не тексты, и не стихи, это песни, и их надо слушать - и петь - уметь и сметь - громом по красному, алым по звону. Они, естественно, как водится, ничего не изменят. Особенно в нас. Но главное, что они среди нас живут и поют. Что они в себе что-то изменили, или - наоборот - сохранили.

Одного из них зовут Сашка Башлычев. Вот его песни:

ВРЕМЯ КОЛОКОЛЬЧИКОВ

Долго шли
Зноем и морозами.
Все снесли
И остались вольными.
Жрали снег
С кашею березовой
И росли
Вровень с колокольнями.
Если плач — не жалели соли мы.
Если мир — сахарного пряника.
Звонари черными мозолями
Рвали нерв медного динамика.
Но с каждым днем времена меняются.
Купола растеряли золото.
Звонари по миру слоняются.
Колокола сбиты и расколоты.
Что ж теперь
Ходим круг-да-около
На своем поле,
Как подпольщики?
Если нам
Не отлили колокол,
Значит, здесь
Время колокольчиков.
Зазвенят сердце под рубашкою.
Второпях врассыпную ворони.
Эй, выводи коренных с пристяжкою
И рванем на четыре стороны.
Но сколько лет
Лошади не кованы,
Ни одно колесо не мазано,
Плетки нет.
Седла разворованы.
И давно все узлы развязаны.

А на дожде - все дороги радугой.
Быть беде. Нынче нам - до смеха ли?
Но если есть колокольчик под дугой,
Значит, все. Заряжай, поехали!

Загремим, засвистим, защелкаем.
Проберет до костей до кончиков.
Эй, братва, чуете печенками
Грозный смех

русских колокольчиков?

Век жуем
матюги с молитвами.

Век живем
хоть шары-нам-выколи.

Спим да пьем
сутками и литрами.

Не поем.

Петь уже отвыкли,
Ждали. Ждем. Все ходили грязные.
Оттого сделались похожие.

А под дождем оказались разные.
Большинство - честные, хорошие.

И пусть разбит батюшка Царь-колокол,
Мы пришли с черными гитарами.
Ведь биг-бит, блюз и рок-н-ролл
Околдовали нас первыми ударами.

И в груди - искры электричества.
Шапки в снег.

И рваните зончэ-ка
Рок-н-ролл - славное язычество.
Я люблю

время колокольчиков.

Л И Х О

Если б не терпели - до сей день бы пели...

А сидели тихо - разбудили Лихо.

Вьюга продувает белые палаты.

Головой кивает хрэн из-под заплаты.

Клевер да березы. Полевое племя.

Север да морозы. Золотое стремя.

Серебро и слезы в азиатской вазе.

Потом юродивые князьи

нашей всепогодной грязи.

Босиком гуляли по алмазной жиле.

Многих - постреляли. Прочих - сторожили.

Траурные ленты. Бархатные шторы.

Брань, аплодисменты да стальные шпоры.

Корчились от боли без огня и хлеба.

Вытоптали поле, засевая небо.

Хоровод приказов. Петли на осинах.

А поверх алмазов - зыбкая трясина.

Позабыв откуда, скакем кто куда.

Ставили на чудо - выпала беда.

По оврагу рыщет бедовая шайка.

Батька-топорище да мать моя-Нагаика.

Ставили артэлью - замело метелью.

Водки на неделю, да на год - похмелья.

Штопали на теле. К ребрам пришивали.

Ровно год потели - ровно час жевали.

Пососали ладу - поскрипим лаптями.

К счастью - по этапу. К свету - под плетями.

Веселей, вагоны! Пляс да перезвонь...

Кто услышит стоны краденой иконы?

Вдоль стены бетонной - ветерки степные.

Мы тоске зеленої - племяши родные.

Ницкие гурманы. Лживые сироты

Да горе-атаманы из сопливой роты.

Приоткрой окно, мальчик равнодушный!
Мы снегок припомним
там, где будет душно.
Вспомним зиму нашу — снежные кафтаны.
... Вслед крестами машут сонные курганы.

ДЫМ КОРОМЫСЛОМ

Голоден стыд. Сыт азарт.
В рот воды да песок в глаза!
Липкая сажа. Колоть и черный дым.
Через час — бардак. Через два — бедлам.
На рассвете храм разлетится в хлам.
Но мы не носим часы.
Мы не хотим умирать.
И поэтому даже не спим.

А когда не хватает сил,
Воруем сахар с чужих могил,
И в кровь с кипятком.
Выжимаем лимон греха.
И дырявые ведра
Заводят песни
О святой воде и своих болезнях.
Но — слава Богу! — все это исчезнет
С первым криком петуха.

Дым коромыслом!
Дым коромыслом!
Лампада погасла.
И в лужице масла

плавает птичий пух.

Дым коромыслом!
Дым коромыслом!
Дай Бог вам понять
все, что споет петух.

В новостройках — ящиках стеклотары
Задыхаемся дошуми от угары
Под вой патрульных сирен в трубе,

В танце синих углей.
Кто там — ангелы или призраки?
Мы берем еду из любой руки.
Мы не можем идти,
Потому что дерьмо..
После этой еды, как клей.

Дым коромыслом!
Дым коромыслом!
Музыкант по-прежнему слеп,
А снайпер все также глух.
Дым коромыслом!
Дым коромыслом!
Дай Бог нам понять
всё, что споет петух.

Ох, безрыбье в речушке, которую кот наплакал!
Сегодня любая лягушка становится раком.
И, сунув два пальца в рот,
Свистит на Лысой горе.
Сорви паутину! Здесь что-то нечисто!
Но штыками в спину — колючие числа
И рев моторов в буксующем календаре
И дым коромыслом...

РЖАВАЯ ВОДА

Красной жар-птицею, салютуя маузером лающим,
Время жгло страницы, едва касаясь их пером пылающим.
Но годы вывернут карманы —
дни, как семечки,
валятся вкривь да врозь.
А над городом — туман.
Худое времечко
Корочкой запеклось.
Чёрными датами — а ну, еще плесни
на крышу раскалённую!
Лили ушатами
ржавую, кровавую, солёную...
Годы весело гремят пустыми фляжками.

Выворачивают кисет.
Сырые дни дымят
Короткими затяжками.
В самокрутках газет.

Под водопадом спасались, как могли,
срубили дерево.

Плот был что надо, да только не держало на воде его.
И только кольцами года
завиваются
в водоворотах пустых площадей.
Да только ржавая вода
разливается
на портретах Великих Дождей.

Но ветки колючие обернутся острыми рогатками,
Да корни могучие заплетутся грозными загадками.
А пока бежит вода

миниши кап-кац-каппею
лупит дробью в мое стекло.

Улететь бы куда
Белой цаплею...
Обожжено крыло.

Но этот город с кровоточащими жабрами
Надо бы перплыть.
А время ловит нас в воде губами жадными.
Время нас учит пить.

ХХХХХХХХХХХХ
ОООООООООООО
ХХХХХХХХХХХХ